

Международный «круглый стол» «Проблемы истории и археологии Херсонеса Таврического»

© 2004 г.

В. М. Зубарь

ЕЩЕ РАЗ ПО ПОВОДУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАДПИСИ В ЧЕСТЬ АГАСИКЛА, СЫНА КТЕСИЯ (IOSPE I². № 418)

Одной из важнейших категорий источников, используемых для изучения исторического развития Херсонеса, являются эпиграфические, которые со времени издания корпуса В.В. Латышева, наряду с археологическими и нумизматическими, постоянно привлекаются для реконструкции различных аспектов его истории. Работа с ними сложна и сопряжена с определенными трудностями, а атрибуция не всегда однозначна. К сожалению, они имеют определенную границу информативности, переходить которую при интерпретации и реконструкции надписей вряд ли следует. Скрупулезный анализ этой категории источников и корреляция данных эпиграфики с результатами, полученными в ходе археологических исследований, являются первым и, пожалуй, важнейшим этапом при написании всякой историко-археологической работы. Поэтому хотелось бы еще раз вернуться к почетной надписи в честь Агасикла, сына Ктесия, которая уже неоднократно служила и еще долго будет служить объектом повышенного внимания, и попытаться выяснить, как археологические реалии согласуются с принятой сегодня в научной литературе характеристикой его деятельности.

Надпись вырезана на мраморном постаменте статуи Агасикла, которая, вероятно, была установлена рядом с каким-то монументальным сооружением¹. По данным палеографии Ю.Г. Виноградов датировал памятник рубежом IV–III вв. или самым началом III в. до н.э.² Правда, В.П. Яйленко не согласился с такой датировкой, полагая, что его следует отнести ко времени, близкому к

¹ IOSPE I². № 418; Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 350–351. Прим. 202; Трейстер М.Ю. Материалы к корпусу постаментов бронзовых статуй Северного Причерноморья // ХСб. 1999. 10. С. 127, 138–139. № 1(22); Яйленко В.П. Некоторые вопросы интерпретации херсонесской присяги и почетной надписи Агасикла // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 10. Москва–Магнитогорск, 2001. С. 182.

² Виноградов, Щеглов. Ук. соч. С. 335. Такая датировка, предложенная Ю.Г. Виноградовым на основании палеографии надписи, подтверждается исполнением Агасиклом обязанностей агоранома, деятельность которого на этом посту В.И. Кац относит к промежутку времени между 300–285 гг. до н.э. (Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 51, 76: группа I, подгруппа В; ср. Яйленко. Ук. соч. С. 182–184).

Рис. 1. Боковая грань постамента статуи Агасикла, сына Ктесия

270 г. до н.э.³ Признавая весомость некоторых аргументов В.П. Яйленко, приведенных в пользу именно такой датировки, следует подчеркнуть, что они далеко не бесспорны и в лучшем случае свидетельствуют о возможности отнесения памятника лишь к началу или первым двум десятилетиям III в. до н.э.⁴ Это, по сути, ничего не меняет, а лишь говорит об отсутствии еще в достаточной мере разработанной датировки шрифта ранних херсонесских надписей. К тому же, предложенная В.П. Яйленко дата памятника плохо согласуется с ситуацией, сложившейся в Херсонесе к 270 г. до н.э., что заставляет вслед за Ю.Г. Виноградовым отнести установку почетной надписи в честь Агасикла ко времени не позднее начала III в. до н.э.

Заслуги чествуемого гражданской общиной Агасикла перечислены в восьми венках из плюща и лавра, расположенных на двух гранях постамента. Упоминание об отправлении им ординарных магистратур («устроившему рынок»(?), «исполнившему должность стратега»(?))⁵, «отбившему жречество»(?), «исполнившему должность гимнасиарха», «завершившему магистратуру агоранома») вырезаны в венках на длинной боковой грани (рис. 1). А три другие, в которых засвидетельствовано исполнение Агасиклом экстраординарных магистратур, находились в венках на лицевой стороне постамента. Они взаимосвязаны между собой и отражают, как считается, комплекс мер по организации и защите подвластных Херсонесу земель в Северо-Западной Таврике («провел границу виноградной области на равнине»⁶, «предложившему декрет о гарнизоне и устроившему его», «бывшему стеностроителем»)⁷ (рис. 2).

³ Яйленко. Ук. соч. С. 182–184.

⁴ Там же. С. 180–181.

⁵ Ю.Г. Виноградов не без оснований считал, что это восстановление весьма условно, так как противоречит симметрии строк в других венках, и был склонен принимать мнение Э. Минза (*Minns E.H. Scythians and Greeks. Cambr., 1913. P. 646*), согласно которому здесь нужно восстанавливать: «исполнившему должность дамиурга» (*Виноградов, Шеглов. Ук. соч. С. 351. Прим. 203; ср. Welwei K.-W. Die griechische Polis. Verfassung und Gesellschaft in archaischer und klassischer Zeit. Stuttgart, 1998. S. 61, 73, 256, 264; Владимиров А.А. К вопросу о структуре государственного управления Херсонеса Таврического // Античный мир. Белгород, 1999. С. 96–104; он же. Адміністративна реформа у Херсонесі Таврійському в останній чверті I століття до н.е. в світлі можливих варіантів реконструкції однієї епіграфічної пам'ятки // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя, 2000. 8. С. 237–240*).

⁶ В.П. Яйленко считает, что чтение и интерпретация текста в этом венке, предложенные Ю.Г. Виноградовым, не могут быть приняты (Ук. соч. С. 178–180). Оставляя эпиграфистам окончательное решение этого вопроса, следует подчеркнуть, что для нашей темы важным является основное значение глагола *ορίζαντι* – «проводить границу» (от *ορίζω*) (ср. там же. С. 178), что, безусловно, свидетельствует о деятельности Агасикла именно на территории хоры.

⁷ *Виноградов, Шеглов. Ук. соч. С. 351–358; ср. Яйленко. Ук. соч. С. 178–180.*

Рис. 2. Лицевая сторона постамента статуи Агасикла, сына Ктесия

Принимая поправки к прочтению заслуг Агасикла в венках на лицевой стороне постамента, предложенные Ю.Г. Виноградовым на основании аналогий, все же нельзя безоговорочно согласиться с его заключением, как, впрочем, и с мнением его главного оппонента⁸, что все перечисленные деяния чествуемого были совершены вдали от Херсонеса, на территории херсонесских владений в Северо-Западной Таврике. Упоминание в венках на боковой стороне постамента магистратур, отправлявшихся этим деятелем, вне всякого сомнения, было связано с Херсонесом. Поэтому логично предположить, что и на лицевой стороне были отмечены наиболее значимые заслуги чествуемого, проведенные в жизнь в непосредственной близости от полиса. Они не только затрагивали интересы подавляющего большинства членов гражданской общины, но и были им хорошо известны. Поэтому в венках, как на боковой, так и на лицевой стороне постамента, отсутствовали указания о том, где конкретно протекала деятельность Агасикла на благо гражданской общины. В противном случае в венках на лицевой стороне следовало бы ожидать определенных уточнений того, где именно находилась граница «виноградной области» или виноградников, располагались гарнизон и стена, возведенная Агасиклом. Такой логический вывод хорошо согласуется со всем тем, что сегодня известно из истории Херсонеса на рубеже IV–III вв. и в начале III в. до н.э.

К последней четверти – концу IV в. до н.э. в целом была завершена сплошная размежевка территории Гераклеяского полуострова, а на ряде земельных участков возведены усадьбы⁹. Завершение процесса освоения большей части земель в непосредственной близости от Херсонеса, вероятно, потребовало организационного и юридического закрепления границ земельного фонда. Размежеванная территория Гераклеяского полуострова доходила только до Сарандинакиной балки, а земли к востоку от нее вплоть до гребня Сапун-горы, возвышенности Карагач и Каранских высот, площадью 1500–2000 га на про-

⁸ Яйленко. Ук. соч. С. 175–187.

⁹ Кац В.И. О времени возникновения сельскохозяйственных усадеб на Гераклеяском полуострове // *Античный мир и археология*. Вып. 1. 1972. С. 32–36; Золотарев М.И., Туровский Е.Я. К истории сельских усадеб на Гераклеяском полуострове // *Древнее Причерноморье*. Одесса, 1990. С. 78; Туровский Е.Я. Хронология сельских усадеб Херсонеса на Гераклеяском полуострове: Автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 1994. С. 16; Зубарь В.М. Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения). Киев, 1993. С. 10; Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н.э. Ч. 1. Севастополь, 1999. С. 44.

тяжении всей античной эпохи оставались нераспаханными и, как предполагается, использовались в качестве общественного выгона для выпаса скота¹⁰.

На Гераклейском полуострове количественно преобладали виноградники¹¹, а в самом Херсонесе уже к рубежу IV–III вв. до н.э. было налажено достаточно масштабное производство амфорной тары для транспортировки вина¹². А в Северо-Западной Таврике ведущей отраслью сельского хозяйства было производство зерна¹³, виноградники же занимали сравнительно небольшие площади. Во всяком случае, пока на освоенных греками обширных территориях в этом районе следы виноградных плантажей зафиксированы только у мыса Ойрат, в окрестностях Калос Лимена и Керкинитиды (Маяк 2)¹⁴. Орудия труда и приспособления, связанные с этой отраслью сельскохозяйственного производства и датирующиеся IV – первой половиной III в. до н.э., представлены единичными находками¹⁵. Это позволяет согласиться с теми исследователями, которые полагают, что выращивание винограда и его переработка велись в хозяйствах Северо-Западной Таврики. Но эта отрасль в отличие от зернового хозяйства не имела товарной направленности и была ориентирована на собственное потребление¹⁶. Поэтому целую «виноградную область» или «виноградники» и «равнину», упомянутые в почетной надписи в честь Агасикла (рис. 3), нельзя безоговорочно локализовать исключительно в Северо-Западной Таврике¹⁷. Косвенно в пользу этого свидетельствует характер ландшафта Гераклейского полуострова, который вполне может быть назван равнинным¹⁸.

В связи со сказанным нельзя обойти вопрос о локализации «равнины» текста Присяги граждан Херсонеса, близкой по времени почетной надписи в честь Агасикла¹⁹. Как считал Ю.Г. Виноградов, постановка артикля τοῦ πε-

¹⁰ Стржелецкий С.Ф. Клеры Херсонеса Таврического // ХСб. 1961. 6. С. 47–49; Николаенко. Хора Херсонеса Таврического... С. 33–77; ср. Рогов Е.Я. Экология Западного Крыма в античное время // ВДИ. 1996. № 1. С. 74.

¹¹ Стржелецкий. Ук. соч. С. 66; Зубарь. Херсонес Таврический... С. 102; Рогов. Ук. соч. С. 75.

¹² Ахмеров Р.Б. Обзор керамических мастерских эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1946. № 4. С. 188–191; Белов Г.Д. Херсонес Таврический. Л., 1948. С. 59–60; Борисова В.В. Гончарные мастерские Херсонеса (по материалам раскопок 1955–1957 гг.) // СА. 1958. № 4. С. 144–153; она же. Херсонес. Керамическое производство // САИ. 1966. Вып. Г-1. 20. С. 25–26. № 39–49; Кац В.И. Внешняя торговля и экономика античного Херсонеса (V–II вв. до н.э.): Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1967. С. 9; Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Саратов, 1989. С. 50.

¹³ Ср. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978. С. 113; Виноградов, Щеглов. Ук. соч. С. 331.

¹⁴ Щеглов. Северо-Западный Крым... С. 110–112; Яценко И.В. Раскопки греческого поселения на городище «Чайка» и виноградники у Евпаторийского маяка в 1983–1984 гг. // Достижения советской науки в XI пятилетке. Тез. докл. конф. Баку, 1985. Ч. 2. С. 383–385; она же. Городище Чайка и его округа // АО за 1984 г. М., 1986. С. 334–335; она же. Исследования на западной окраине Евпатории // АО за 1985 г. М., 1987. С. 442–443; Колесников А.Б., Яценко И.В. Античный виноградник на Евпаторийском мысу // Проблемы исследования античных городов. Тез. докл. конф. М., 1989. С. 57–58.

¹⁵ Карасев А.Н. Раскопки на городище у санатория «Чайка» близ Евпатории в 1963 г. // КСИА. 1965. 103. С. 138; Щеглов. Северо-Западный Крым... С. 112.

¹⁶ Рогов. Ук. соч. С. 76; Кутайсов В.А. Аграрная история Керкинитиды // ХСб. 1999. 10. С. 83, 88–89; ср. Виноградов, Щеглов. Ук. соч. С. 340.

¹⁷ Ср. Стржелецкий. Ук. соч. С. 52, 159; Тюменев А.И. Херсонесские этюды. 6: Херсонес и Керкинитиды // ВДИ. 1955. № 3. С. 46. Прим. 1; Щеглов. Северо-Западный Крым... С. 122–123; Соломоник Э.И. Граффити с хоры Херсонеса. Киев, 1984. С. 9; Пальцева Л.А. К вопросу об эволюции государственного строя Херсонеса в эллинистическую эпоху // Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Л., 1984. С. 114; Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986. С. 140; Виноградов, Щеглов. Ук. соч. С. 347, 339–340; Николаенко. Хора Херсонеса Таврического... С. 76.

¹⁸ Подробнее см. Рогов. Ук. соч. С. 72–75.

¹⁹ Виноградов, Щеглов. Ук. соч. С. 335.

Рис. 3. Венок с упоминанием границы виноградной области или виноградников на «равнине» на лицевой стороне постамента

ред ΓΕΔΟΥ свидетельствует об идентичности «равнины» в этих эпиграфических документах²⁰.

На сегодняшний день большинство исследователей помещают ее не в ближайших окрестностях Херсонеса, как и «равнину» почетной надписи в честь Агасикла, а в Северо-Западной Таврике²¹. В этом они, так или иначе, следуют за В.В. Латышевым и С.А. Жебелевым²², приводя как дополнительный аргумент результаты археологических исследований второй половины XX в. в Северо-Западной Таврике²³. Предполагается, что «равнина» текста Присяги была расположена за пределами земледельческой округи Керкинитиды и Калос Лимена²⁴.

Но в тексте Присяги ничего не сказано о том, где конкретно располагалась «равнина», что не позволяет безоговорочно согласиться с предположением о ее локализации именно в Северо-Западной Таврике. Более того, «равнина» упоминается в Присяге только в 11-м пункте вне всякой связи с Керкинитидой, Калос Лименом или иными укреплениями херсонеситов. Из расположения пункта в тексте Присяги с упоминанием «равнины», хлеб с которой должен был вывозиться только в Херсонес, следует, что он, как и несколько предыдущих, относится не к удаленным владениям гражданской общины, а к регламентации поведения членов гражданской общины во внутренних делах.

²⁰ Там же. С. 340.

²¹ Шеглов. Северо-Западный Крым... С. 121–123; Соломоник. Ук. соч. С. 8–9; Пальцева. Ук. соч. С. 114; Сапрыкин. Ук. соч. С. 140; Виноградов, Шеглов. Ук. соч. С. 340 и др.

²² IOSPE I². № 401; Жебелев С.А. Херсонесская присяга // Северное Причерноморье. М. – Л., 1953. С. 230–232; ср. Бертъе-Делагард А.Л. О Херсонесе // ИАК. 1907. 21. С. 192. Прим. 1; Белов. Ук. соч. С. 56–57.

²³ Ср. Соломоник. Ук. соч. С. 9.

²⁴ Шеглов. Северо-Западный Крым... С. 121.

Ю.Г. Виноградов, проанализировавший этот пункт, пришел к выводу, что его включение в текст Присяги было обусловлено исключительно фискальными целями, а точнее – необходимостью пополнения бюджета государства за счет таможенных пошлин, собиравшихся с экспортных партий зерна, вывозившихся через херсонесский порт²⁵. Если это так, то «равнину» в тексте Присяги следует локализовать лишь на Гераклейском полуострове, поскольку требование вывозить хлеб только в Херсонес вряд ли было оправдано, когда речь шла о сельскохозяйственных территориях в Северо-Западной Таврике. Перевозка хлеба, например из района поселения Панское, требовала ощутимых дополнительных затрат на его транспортировку, что вряд ли делало рентабельной такую операцию при последующем его экспорте. Более оправданным с экономической точки зрения было бы разместить специальных херсонесских чиновников непосредственно в одном из пунктов на северо-западном побережье Таврики, где они могли взимать соответствующие пошлины²⁶.

Другое дело, если этот пункт касался Гераклейского полуострова, где, как сейчас считается, в Южной бухте, Килен-бухте и в устье р. Черной находились гавани²⁷, через которые, минуя Херсонес, могли вывозить хлеб²⁸. Не следует также игнорировать возможность периодической нехватки хлеба, выращиваемого на Гераклейском полуострове, где количественно преобладали виноградники²⁹. В неурожайные годы в Херсонесе могла ощущаться нехватка продовольствия для внутреннего потребления³⁰, как это было, например, в первые века нашей эры, когда город контролировал сельскохозяйственные территории лишь на Гераклейском полуострове³¹. Следовательно, есть все основания и «равнину» текста Присяги, и «равнину» в почетной надписи в честь Агасикла помещать на Гераклейском полуострове. Видимо, район, где были расположены земельные наделы, херсонеситы называли именно «равниной», как и жители Афин, которые именовали «равниной» одну из сельскохозяйственных областей в окрестностях своего города³².

В надписи еще в одном венке на постаменте статуи сказано, что Агасикл был «стеностроителем» (рис. 4). На базе сравнительного материала Ю.Г. Виноградов убедительно показал, что эта его деятельность не была связана с возведением укреплений в самом Херсонесе, а имела место за его пределами и отражает процесс укрепления стенами отдельных фортов где-то на хоре³³.

²⁵ Виноградов, Щеглов. Ук. соч. С. 347–350.

²⁶ Ср. Пальцева. Ук. соч. С. 111. Прим. 2.

²⁷ Николаенко. Хора Херсонеса Таврического... С. 69–70.

²⁸ Ср. Андох В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев, 1977. С. 50.

²⁹ Стржелецкий. Ук. соч. С. 66; Рогов. Ук. соч. С. 75.

³⁰ Ср. Латышев В.В. Гражданская присяга херсонесцев // ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 157.

³¹ См. Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981. С. 22; Сорочан С.Б. Мифы и реалии херсонесского хлебного экспорта // Древности. Харьков, 1994. С. 66–70.

³² Welwei. Op. cit. S. 153.

³³ Виноградов, Щеглов. Ук. соч. С. 357–358. Следует полностью солидаризироваться с этим выводом и указать, что, судя по результатам исследований И.А. Антоновой, уже в начале IV в. до н.э. существовала башня XVI и куртина 18, ограничивавшие городскую территорию с юго-востока (Антонова И.А. Юго-восточный участок обороны Херсонеса. Проблемы датировки // ХСб. 1996. 7. С. 117). Что же касается возведения так называемой «цитадели», то строительство укреплений на этой территории, занятой ранее некрополем, началось не позднее второй четверти – середины III в. до н.э. (ср. Щеглов А.Н. Рец.: Сообщения Херсонесского музея. Вып. 4. Башня Зенона. Симферополь, 1969 // ВДИ. 1974. № 3. С. 173–175; он же. Северо-Западный Крым... С. 131) и никак не может связываться с деятельностью Агасикла (подробнее см. Золотарев, Туровский. Ук. соч. С. 83; Антонова. Ук. соч. С. 120; Зубарь В.М., Антонова И.А. О времени и обстоятельствах возникновения так называемой цитадели Херсонеса // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 46–50).

Рис. 4. Венок с надписью «бывшему стеностроителю» на лицевой стороне постамента

Однако и эту деятельность Агасикда также нельзя связывать исключительно с землями Херсонеса в Северо-Западной Таврике.

После размежевки территория Гераклейского полуострова с востока, видимо, была защищена какими-то укреплениями, которые, как и в более раннее время на Маячном полуострове, представляли собой стену с башнями³⁴. Остатки стены или укреплений на гребне Сапун-горы видели путешественники конца XVIII – XIX в., периодически посещавшие этот район. Вот как описывает их в путевых заметках 1793–1794 гг. акад. П.С. Паллас: «Восточнее прямой линии, идущей от Балаклавского залива прямо на север к Инкерману, не встречаешь ничего, что можно было бы принять за древние жилища. Около этой линии идет продолговатая возвышенность поперек всей этой местности (гребень Сапун-горы. – В.З.), на которой, но только по этому направлению, можно заметить слабые следы стены и нескольких башен, частью четырехугольных, частью круглых, из которых большая часть камней могла быть вывезена на постройки Балаклавы и в ближайшую деревню Кады-кой (совр. окраина Балаклавы. – В.З.) затем, что они были, кажется, отесаны. Эти остатки, как можно предполагать, указывают на местоположение стены, которой по

³⁴ Николаенко Г.М. Организация хоры Херсонеса Таврического на Гераклейском полуострове // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985. С. 282; Зубарь. Херсонес Таврический... С. 18; он же. Некоторые вопросы истории тавров и Херсонеса в конце II – начале I в. до н.э. // Старожитності стенового Причорномор'я і Криму. 2002. 10. С. 205–206; Марченко Л.В. Защита хоры // ХСб. 1996. 7. С. 193–194; ср. Николаенко. Хора Херсонеса Таврического... С. 72–73.

Страбону был замкнут Херсонес от Балаклавской бухты до Ахтиарской, на расстоянии 40 стадий»³⁵.

И.М. Муравьев-Апостол писал следующее: «От Балаклавы, через татарское селение Кады-кой, прямо до устья р. Узень... 40 стадий, то есть 8 верст; и по всему этому пространству, составляющему перешеек полуострова, приметны еще и теперь следы бывшей тут некогда стены ... Бугорки, один от другого вблизи находящиеся в прямом направлении от юга к северу, суть несомненные признаки стены сей...»³⁶. Зафиксировали остатки этой стены в своих работах С. Богуш-Сестренцевич, Н. Мурзакевич, А. Демидов, З. Аркас, но их сведения о ней менее подробны³⁷.

О «стене херсонесцев», расположенной где-то на границе контролировавшихся Херсонесом земель, которую следует отождествлять с местностью между Инкерманом и Балаклавой³⁸, говорит и Страбон (VII. 4. 7). А на высоте Суздальской и Козацкой зафиксированы остатки башен II – первой половины III в. н.э.³⁹, свидетельствующие о том, что именно здесь римлянами были возведены сигнальные посты, с помощью которых осуществлялась защита жизненно важного сельскохозяйственного района к западу от гребня Сапун-горы⁴⁰. П.С. Паллас упоминает не только круглые, но и четырехугольные в плане башни, хорошо известные на усадьбах Гераклеийского полуострова в эллинистический период⁴¹. Если же учесть, что какие-либо аналогичные фортификационные сооружения эпохи средневековья здесь не известны, то с определенной долей риска можно говорить, что П.С. Паллас и другие путешественники видели на гребне Сапун-горы следы укреплений римского времени. Они были возведены на месте «стены херсонесцев» с башнями, о которой упоминает Страбон, построенной, вероятно, еще под руководством Агасикла, сына Ктесия, около рубежа IV–III вв. до н.э. Строительство стены в этом районе было обусловлено достаточно частыми набегами на земельные владения города окрестных варваров.

Сейчас на основании археологического материала предполагается, что в конце IV в. до н.э. далеко не на всех земельных участках херсонеситов, расположенных на Гераклеийском полуострове, имелись дома-башни⁴², где их владельцы могли укрыться в случае внезапной опасности. Поэтому строительство стены, защищавшей сельскохозяйственную территорию, рассматривалось как весьма важное для подавляющего большинства землевладельцев – членов гражданской общины – общегосударственное и в то же время экстраординар-

³⁵ Паллас П.С. Путешествие в Крым // ЗООИД. 1881. 12. С. 97.

³⁶ Муравьев-Апостол И.М. Путешествие по Тавриде в 1820 г. СПб., 1823. С. 105.

³⁷ Подробнее см. Даниленко В.Н. Херсонес и тавры Гераклеийского полуострова // МАИЭТ. 1993. 3. С. 237.

³⁸ Зубарь. Некоторые вопросы истории тавров... С. 205–206.

³⁹ Филиппенко А.А. Организация римских укреплений в окрестностях Херсонеса // Фортификация в древности и средневековье. Тез. докл. конф. СПб., 1995. С. 64; Савелья О.Я. Некоторые результаты работ Севастопольской археологической экспедиции в округе Херсонеса в 1990–1995 гг. // ХСб. 1997. Вып. 8. С. 91–92; Сарновски Т., Савелья О.Я. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Варшава, 2000. С. 20. Прим. 32; ср. Зубарь В.М. Еще раз о Таврическом лимесе // РА. 2000. № 2. С. 52–57. Не исключено, что к этому же времени относились и остатки квадратной в плане башни, которую видел на гребне южного склона возвышенности Карагач Фр. Дюбуа де Монпере (см. Николаенко. Хора Херсонеса Таврического... С. 147).

⁴⁰ Подробнее см. Зубарь. Еще раз о Таврическом лимесе. С. 57–59.

⁴¹ Кругликова И.Т. Земельные наделы херсонеситов на Гераклеийском полуострове // КСИА. 1981. 168. С. 9–16.

⁴² См. там же. С. 14; Николаенко. Хора Херсонеса Таврического... С. 4.

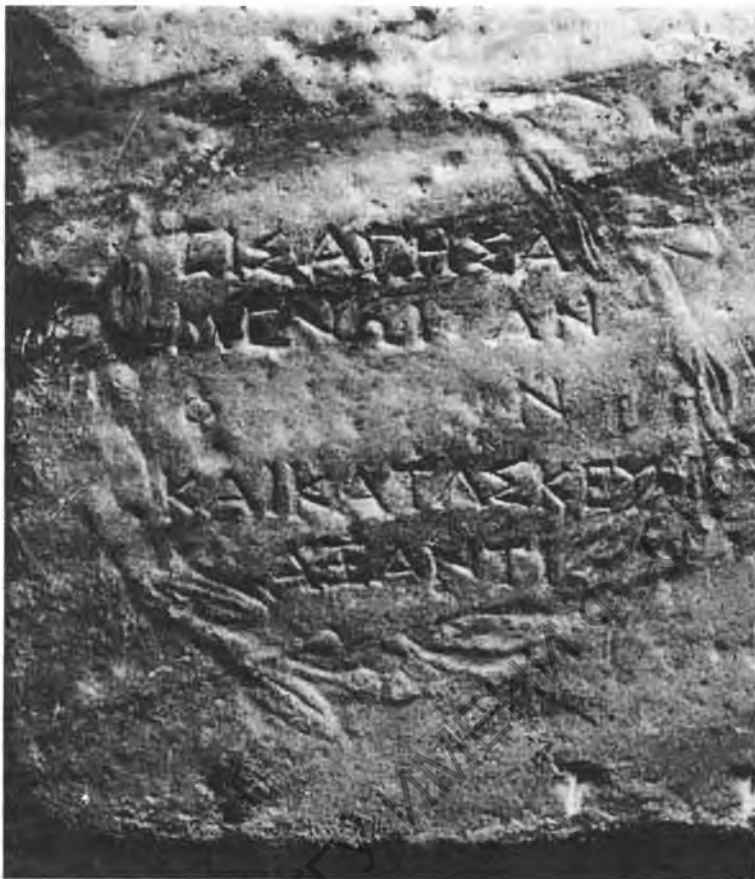

Рис. 5. Венок с надписью «предложившему декрет о гарнизоне и устроившему его» на лицевой стороне постамента

ное мероприятие. Подтверждается это и расположением венка с указанием о «стеностроительстве» Агасикла на лицевой стороне постамента его статуи.

Сооружение стены под руководством Агасикла на границах херсонесской хоры на Гераклеюмском полуострове около рубежа IV–III вв. до н.э. напоминает аналогичные действия, проводившиеся в разное время на различных территориях по возведению дорогостоящих оборонительных сооружений для защиты земель от рейдов кочевых народов. Но такие мероприятия, как правило, не могли надежно сдерживать напор кочевников, которые своими действиями, как это имело место и в херсонесской истории несколько более позднего времени, неоднократно доказывали неэффективность таких укреплений⁴³.

Со строительством стены хорошо согласуется надпись в третьем венке на лицевой стороне постамента статуи Агасикла, где сказано, что ему была оказана еще одна почесть за предложение декрета о гарнизоне и его организации (рис. 5). Причем терминология надписи не оставляет сомнений в том, что этот гарнизон находился не в самом Херсонесе, а в каком-то укреплении за его пределами и охранял границы государства⁴⁴. Косвенно это подтверждается упо-

⁴³ Ср. *Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. Алматы, 2000. С. 355.

⁴⁴ *Виноградов. Щеглов.* Ук. соч. С. 354–356.

минанием в венке гарнизона в единственном числе, на что обратил внимание В.П. Яйленко⁴⁵.

Следовательно, если Агасикл руководил сооружением укрепленной линии на восточной границе Гераклеийского полуострова, то на этой границе должны были размещаться и определенные вооруженные силы, способные противостоять противнику. Поэтому есть основания предполагать, что гарнизон, учрежденный Агасиклом, был размещен не в одном или нескольких фортах херсонесской хоры в Северо-Западной Таврике и в таких городках, как Керкини-тида и Калос Лимен, а в укреплениях, возведенных на восточной границе Гераклеийского полуострова.

Сказанное, таким образом, позволяет заключить, что около рубежа IV–III вв. или в начале III в. до н.э., одновременно с принятием Присяги, свидетельствующей о создании в Западной Таврике государственного образования эллинистического типа с центром в Херсонесе⁴⁶, благодаря выдающемуся личному вкладу Агасикла, сына Ктесия, законодательно были закреплены границы размежеванной на Гераклеийском полуострове территории и возведены укрепления на обрывистых склонах Сапун-горы («стена херсонесцев» Страбона), которые были заняты специально сформированным гарнизоном. Не исключено, что перечисленные действия Агасикла следует рассматривать как заключительный этап организации земель на Гераклеийском полуострове, размежевка которых была начата еще в середине IV в. до н.э.

Возможность локализации «равнины» почетной надписи Агасикла, как, впрочем, и «равнины» текста Присяги, на Гераклеийском полуострове уже не позволяет однозначно подходить к интерпретации этого памятника и связывать его деятельность по организации хоры Херсонесского государства исключительно с Северо-Западной Таврикой. Есть достаточно веские основания считать, что им был проведен целый комплекс экстраординарных мер на границе сельскохозяйственных владений херсонеситов в восточной части Гераклеийского полуострова, нашедший отражение в надписях на лицевой стороне постамента статуи этого государственного деятеля. Следовательно, настало время вернуться к почти уже забытому мнению о том, что «равнину» еще со времени Фр. Дюбуа де Монпере уверенно располагали на Гераклеийском полуострове⁴⁷. А ее локализация в Северо-Западной Таврике базировалась не на данных каких-то новых источников или ревизии уже известных, а связывалась а priori с этим районом, где во второй половине XX в. велись масштабные археологические исследования, результаты которых, казалось, подтверждали этот вывод. Иными словами, еще раз вспомним хорошо известную истину: «новое» – это хорошо забытое «старое».

⁴⁵ Яйленко. Ук. соч. С. 182.

⁴⁶ Тюменев. Ук. соч. С. 45; Шеглов. Северо-Западный Крым... С. 127; Фролов Э.Д. Античная государственность на рубеже классики и эллинизма // Материалы III Всесоюзного симпозиума «Эллинизм и Причерноморье». Тез. докл. Тбилиси, 1982. С. 94; Виноградов, Шеглов. Ук. соч. С. 320–321; Зубар В.М. З історії Херсонеса Таврійського другої половини IV – початку III ст. до н.е. // Археологія. 1990. № 1. С. 49–50; он же. Херсонес Таврический... С. 101.

⁴⁷ Ср. Белов. Ук. соч. С. 57; Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953. С. 28; Стржелецкий. Ук. соч. С. 52; Анохин. Ук. соч. С. 50.

REVISING THE INSCRIPTION IN HONOUR OF AGASICLES,
SON OF CTESIOS (IOSPE I². № 418)

V.M. Zubar

An analysis of the inscriptions within the wreaths on the front side of the pediment of Agasicles' statue leads the author to the conclusion that on the turn of the 4th–3rd cc. BC or at the beginning of the 3rd c. BC, simultaneously with the adoption of the Chersonesian Oath, the borders of the land (divided into allotments) of the Heracleian Peninsula were fixed legislatively and fortifications were built on the craggy slopes of the Sapun Mountain to be occupied by a specially formed garrison. The present archaeological data prove that the «plain» of Agasicles honorary inscription, as well as the «plain» of the Chersonesian Oath, cannot be localized in north-western Taurica. There are sufficient grounds for supposing that Agasicles, son of Ctesios, took a series of extraordinary measures on the border of Chersonesian agricultural possessions in the eastern part of the Heracleian peninsula, which was reflected in the text of the inscription within the wreaths. Consequently, it is high time to return to the opinion that the «plain» is to be localized in the Heracleian Peninsula. Its localization in north-western Taurica was based neither upon the data of new sources nor on revised old data, but was a priori connected with this area, where large-scale excavations were conducted in the second half of the 20th century, which as it might seem could confirm such conclusions.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. ШОПАНОВА